Глава 71: Вы действительно думаете, что я ничего не стою?!

Все сидели в ресторане.

Во время этого праздничного обеда, все были в хорошем расположении духа.

Чжан Е давно не чувствовал себя таким расслабленным. Поскольку вскоре ему нужно было идти вещать в прямом эфире, он не пил ничего алкогольного, а просто обедал.

«Дзинь, дзинь, дзинь».

У Чжао Гочжоу зазвонил телефон. Вскоре после того, как он ответил, его настроение заметно ухудшилось. Он положил трубку, а затем взглянул на всех, и сказал: "Я пойду первым, у меня небольшое собрание. Вы ребята, возвращайтесь, как закончите. Я уже заплатил за счет, угощайтесь."

"А?"

"Почему вы уходите сейчас?"

"Тогда нам тоже стоит возвращаться."

"Верно, мы все равно почти закончили."

Все начали уходить, один за другим. Они решили, что тоже могут вернуться вместе на станцию.

Чжан Е тоже удивился выражению лица Главы Чжао. Но сейчас это его не волновало. После того как он вернулся, он сел за компьютер, чтобы подумать об истории для программы. Что ему выбрать? "Волшебник из страны Оз" закончился, и он был принят довольно хорошо. Может, ему выбрать еще одну сказочную историю?

Его коллеги тоже отнеслись к этому, как к обычному дню, и беседовали на обеденном перерыве.

Но в этот момент до него дошла тревожная новость!

Она пришла от старого редактора Литературного Канала, "Наставник Чжан Е, ваш "Клуб Историй Старых и Молодых" был заменен. Новость была только что передана со станции. "Стремительная Молодежь" Дзя Янь займет место вашей передачи. Вам не нужно сегодня вещать... Записанная программа Младшего Дзя будет вещать сегодня вместо вас!"

"Что?" - Сестра Чжоу разозлилась.

Тетя Сунь спросила: "Почему? С чего так?"

Ван Сяомэй тоже была ошарашена: "С рейтингом слушателей "Клуба Историй" почему его снимают с эфира?"

Старый редактор Сюй объяснил: "Руководство сказала, что "Стремительная Молодежь" была запланированной программой и в любом случае была бы внедрена. Из-за того, что рейтинг слушателей "Клуба историй" возрос за выходные, станция планирует передвинуть программу Младшего Чжана на выходные. Она будет укорочена от 7 дней до 2, но продолжительность программы будет увеличена. Если этот план будет осуществлен, то "Выходные Смеющегося

Леса" будет сокращен, но над всем этим еще пока работают, и это не решено, так что у Младшего Чжана пока нет передачи. По крайней мере, решено, что "Клуб Историй Старых и Молодых" был снят с эфира."

Лицо Чжан Е помрачнело!

Ван Сяомэй сказала: "Сейчас у него нет никакой программы? Что тогда о номинации Серебряного Микрофона Младшего Наставника Чжана? Правила номинации гласят, что, если у ведущего нет программы, они не могут быть номинированы. Сегодня же крайний срок для номинации, верно?"

Старый редактор задумался на миг: "Поэтому они его и не номинировали на Премию Серебряного Микрофона."

Когда он это сказал, все затихли. Атмосфера в офисе была чрезвычайно тяжелой!

Станция была слишком жестокой! Они были безжалостными! Они пытаются погубить Чжан Е?

"Клуб Историй Старых и Молодых" точно не будет отменен. Никто не посмеет снять с эфира такую ошеломительную программу. Не только станция на это не пойдет, даже аудитория не согласится с этим. Поэтому станция могла лишь поставить программу на временный статус, и выдвинуть сегмент родственника Заместителя Директора Станции Дзя Яня, а затем сказали всем, что "Клуб Историй Старых и Молодых" будет передвинут на выходные.

Однако они не передали никакого документа, чтобы довести это дело. Поскольку процедура остановилась, это была лишь пустая болтовня. Чжан Е, был убран в качестве ведущего "Ночные Истории Ужасов", и теперь никакой передачи не вел, по крайней мере, до пятницы! Почему с ним так поступили? Ответ уже был понятен! Кто-то наверху явно хотел поставить Чжан Е на место! Они просто не хотели, чтобы он получил Премию Серебряного Микрофона! И вообще, они даже не хотели, чтобы он номинировался! Они даже ограничили продолжительность программы Чжан Е и её влияние! Они изменили программу Дзя Янь, чтобы она могла свергнуть сегмент номер один на их Литературном Канале, даже не проинформировав аудиторию. Насильно заменив ведущего, большое число слушателей Чжан Е в итоге поддержит Дзя Яня. Это позволит Дзя Яню взлететь вверх!

Они вытеснили Чжан Е, и позволили Дзя Яню воспользоваться преимуществом ситуации, убив двух зайцев одним выстрелом!

От этого поступка сердца у коллег Чжан Е, затрепетали!

Это и вправду погубит Чжан Е! Как они могли повернуть такую злобную хитрость? Им действительно нужно было так поступить с молодым сотрудником? Обращаться так с тем, кто вложил столько в станцию, и принес им славу, им обязательно было заходить так далеко? От этого, у всех действительно заледенели сердца!

В этот момент даже Тянь Бин почувствовал себя не по себе. Принимая во внимание, что у него были некоторые разногласия с Чжан Е, он хотел, чтобы Чжан Е опозорился. Но не важно, как сильно ему не нравился Чжан Е, он также признавал его способности. Его противник благодаря своим навыкам поднялся шаг за шагом, так что даже Тянь Бин не мог принять этого. Он и вправду уступал своему противнику.

Но что насчет Дзя Яня? Лишь потому, что он родственник Управляющего Станции, лишь из-за этого он можешь прийти и забрать себе все? Превзойти всех нас? Даже столкнуться коллегу в

пропасть? Это точно зашло слишком далеко! Разве руководители Станции не зашли слишком далеко? Тянь Бин может и был близок с Дзя Янем, но это не означало, что он ему нравился!

На этот раз, Тянь Бин не пытался унижить Чжан Е.

Ву Датао посмотрел на Чжан Е, но в этот редкий случай, он не злорадствовал. Он лишь беспомощно покачал головой, и молча оплакивал будущее Чжан Е и сетовал на нынешнюю систему. Это место было именно таким, если руководство захочет преградить тебе путь, то ты никак от этого не убежишь. Ты просто покорно подчинишься!

В людях всегда была доброжелательная сторона. Отношение станции к Чжан Е было из ряда вон выходящим. Оно было нечестным и неразумным. Это не касалось большинства персонала отдела, но это расположило их в сторону Чжан Е!

Сестра Чжоу почти плакала: "Они такие подлые! Подлые! Кого обидел Маленький Чжан? Как они могли сделать такое! Премия Серебряный Микрофон проходит лишь раз в год, если он упустит эту возможность, то все кончено!"

Тетя Сунь не сдержалась и сказала: "Заместитель Директора Станции Дзя, он что думает, что может делать так как захочется?"

В стороне кто-то из молодежи быстро сказал: "Тетушка, понизь свой голос, никто не должен это услышать."

Тетя Сунь была в ярости: "Маленького Дзя здесь нет. Я лишь скажу еще пару слов. Я и вправду этого не понимаю. Что творит Глава Станции? Почему он этим не занимается? Как он может сидеть спокойно, наблюдая за тем, как руководство поступает неправильно?"

Старый редактор, который вел разговор, задумался на миг, а потом мягко сказал: "Сегодня здесь нет чужаков, мы были старыми коллегами в течение десятилетий. Среди нас могут быть разногласия, но мы вместе выдержали все виды невзгод. Несмотря на разногласия, мы все товарищи по несчастью, так что, пусть это останется среди нас, и не будем выносить это на все общее обозрение."

"Не беспокойся."

"Мы не будем."

"Старик Сюй, ты низкого мнения о нас."

Все видели, что ему было что сказать. Они взглянули на него с серьезными лицами.

Убедившись, что все были за одно, старый редактор объяснил: "Вообще-то, чуть раньше Директор Чжао изо всех сил пытался бороться на собрании, когда его об этом уведомили. Директор Чжао был в ярости, и был не согласен с тем, чтобы "Стремительная Молодежь" стала заменой, но поскольку это уже было решено вышестоящими, Директор Чжао был беспомощен." - посмотрев на Тетю Сунь, он сказал, - "Только что сестра Сунь спросила, почему Директор Станции ничего не предпринимает. Я не должен много говорить, но я слышал кое-какие разговоры. Я узнал об этом от одного друга из Новостного Канала. Другой человек, который был номинирован на Награду Серебряный Микрофон, Чжан Э... Его отец старый соратник по оружию нашего Директора Станции."

Неудивительно!

Неудивительно, что Заместитель Директора Станции Дзя ничего не боялся!

Убить двух зайцев одним выстрелом? Нет! В данном случае убить трех зайцев одним выстрелом! Отодвинуть Чжан Е, помочь Дзя Яну, и продвинуть Чжан Э!

Если бы Чжан Е номинировали, будь то за его обычные заслуги или заслуги во время вещания, Чжан Е без сомнения принес был бы, Премию Серебряного Микрофона Пекинской Станции. У Чжан Э нет никаких шансов добиться этого, но поскольку человек, который управляет Литературным каналом, Заместитель Директора Станции Дзя, использовал крайне безжалостный способ, чтобы растоптать Чжан Е, оставив в номинантах только Чжан Э, в таком случае не нужно решать кто выиграет Премию Серебряный Микрофон. Она точно достанется ему! Таким образом Заместителю Директора Станции Дзя не нужно беспокоится о том, что другие Руководители Станции осудят его о превышении полномочий. С определенной точки зрения, можно считать, что он следует инструкциям Директора Станции. Кто посмеет поставить его под подозрение?

В этот момент пришел Дзя Янь.

Старый редактор и другие увидели его, и больше не обсуждали это дело, боясь, что это дойдет до руководства.

На праздничном обеде Дзя Янь все еще чувствовал себя грустным. Но после того, как он пришел обратно и исчез на полчаса, он вернулся воодушевленным, "Редактор Чэнь, две мои записи передач, они ведь все еще здесь, верно?"

Женщина редактор ответила: "Они в маленькой комнате."

"Хорошо. Помогите мне подготовить их. Отныне, с понедельника по пятницу, послеобеденный сегмент будет смнен на мой" -дал команду Дзя Янь. - "Поторопитесь, уже почти 12!"

Женщина редактор не хотела, но ей пришлось пойти.

Сердце Чжан Е заледенело. Ему тоже было противно. Ему захотелось уйти с работы, но стало жалко и грустно, потому что весь отдел и работники хорошо к нему относились. Но теперь, решение Чжан Е было твердым. С таким руководством на станции он не хотел оставаться здесь ни секунды!

Разве вы, ребята, не слишком далеко зашли?

Сначала, был Дзя, один старший и один младший!

А теперь, даже Директор Станции хотел вытеснить его, и не в первый раз?

Чжан Е не знал, что он сделал неправильно. Вы предложили мне такую небольшую сумму денег, и пытались купить мои права на "Призрак задувает свечи" ради своей выгоды. Когда я отказался, вы убрали меня с моей программы. Ладно, я покинул "Ночные Истории Ужасов". Затем я усердно работал над новой передачей. И теперь, когда она достигла вершины, и принесла поразительные результаты для станции, вы опять нападаете на меня? И вы даже хотите подавить мой сегмент? Вы даже используете такой хитрый способ, и не позволяете мне участвовать в номинации на Премию Серебряного Микрофона! Позволить родственнику Заместителя Директора Дзя, обойти меня? Лишь для того чтобы помочь сыну старого товарища Директора Станции выиграть Премию Серебряного Микрофона?

Я усердно работал, чтобы добиться таких результатов для станции, и даже помог передаче Радиостанции Пекина побить рекорд, установленный Центральной Радиостанцией! И что в итоге? В итоге это то, что я получаю?

Вы думаете, что я, Чжан Е, ничего не стою?

Возле него, молодой парень возраста Чжан Е прошептал: "Забудьте об этом, Наставник Чжан. Вы не сможете одолеть их. Терпите. Станция специально оттянула до пятницы, чтобы сообщить об остановке твоего сегмента, чтобы ты не номинировался на Премию Серебряного Микрофона. Без работы в качестве ведущего, вы не можете получить номинацию, не важно, кто порекомендует вас." - Затем он добавил, "Разве что, если только один из пяти судей Премии Серебряного Микрофона не даст дополнительную номинацию специально для вас. Каждый год имеется три дополнительных номинации на Премию Золотого Микрофона, а для Премии Серебряного Микрофона две. Лишь для этих номинации не нужно проходить через станцию, и можно записаться в список номинантов в качестве исключения."

Дополнительные?

Есть дополнительные места?

Мозг Чжан Е начал бешено гудеть. Он вспомнил, что Чжан Юаньци была одной из судей!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/21201>